

Для того чтобы разработать и предоставить в научный оборот легальное определение «испытание при приеме на работу», считаем целесообразным, во-первых, определить точность применения терминологии с юридико-технической стороны, во-вторых, определить содержание и, в-третьих, указать цели испытания при приеме на работу. По нашему мнению, чтобы правильно осмыслить и применить норму, нужно с точки зрения юридической техники правильно подобрать фразу или слова. Как справедливо отмечает С.Ю. Головина, «...законодатель должен найти оптимальный способ выражения правовой нормы, подобрать единственно подходящие термины, или, по меткому выражению Марка Твена, «найти нужное слово, а не его троюродного брата».

В науке трудового права и законодательной практике Азербайджанской Республики и других стран довольно часто употребляются термины «испытание при приеме на работу», «испытательный срок», «предварительный испытательный срок». Для полного осмысления испытания при приеме на работу считаем целесообразным раскрыть его лингвистическое значение. Так, Д.Н. Ушаков в Словаре современного русского языка трактует испытание как проверку, исследование каких-нибудь качеств, пригодности к чему-нибудь, а также проверочный опрос, экзамен. А в Большом юридическом словаре испытание при приеме на работу раскрывается как проверка соответствия работника поручаемой ему работе.

Рассматривая содержание и цели можно прийти к выводу, что «испытание при приеме на работу» более широкое понятие, нежели «испытательный срок» и «предварительный испытательный срок» и содержит в себе цели, сроки и результаты испытания. А понятие «испытательный срок» и «предварительный испытательный срок» определяет только срок испытания. В этой связи уместно привести мнение Д.А. Керимова, который отмечает, что «поскольку юридический текст – это текст официальный, не допускающий двусмысленностей, в нем необходимо использовать понятия, свободные от возможных ассоциаций». Поэтому считаем целесообразным использовать понятие «испытание при приеме на работу», которое, по нашему мнению, терминологически является более точным и правильным.

Ст. 51 ТК АР устанавливает, что работодатель при заключении трудового договора может установить испытательный срок в целях проверки профессионального уровня работника. Аналогичную позицию занимают законодатели Беларуси, Казахстана, Украины. Одним словом, страны постсоветского пространства в некоторых случаях определяют единый подход об установлении испытания при приеме на работу. А если обратить внимание на Трудовые кодексы Турции, Франции, Испании, Болгарии, Литвы и ряда других стран, то будет очевиден тот факт, что законодатели указанных стран прямо предусматривают испытания при приеме на работу как со стороны работодателя, который имеет право оценить профессиональный уровень работника, так и со стороны работника, который может определить пригодность предложенной ему работы. Например, обратимся к ст. L1221-20 Трудового кодекса Франции, в котором установлено, что испытательный срок позволяет работодателю оценить компетенции сотрудника в его работе, а работнику, в частности, в рамках своего опыта, определить подходит ли ему занимаемая должность. Согласно со ст. 76 Трудового кодекса Испании «испытательный срок является начальным этапом трудового договора, целью которого является оценка квалификации работника, как со стороны работодателя, так и со стороны работника, пригодности условий труда». Согласно ст. 105 Трудового кодекса Республики Литва при заключении трудового договора стороны могут договориться об испытании. Оно может быть установлено для оценки пригодности работника для согласованной работы, а также по просьбе работника, чтобы определить пригодность согласованной работы для него.

Из сказанного можно прийти к выводу, что позиции законодателей указанных стран разделяются на две группы: одни считают, что с согласия сторон испытание при приеме на работу устанавливается с целью оценки способностей работника, а другие – что испытание при приеме на работу устанавливается работодателем не только с целью проверки соответствия работника поручаемой ему работе, но и для того, чтобы работник смог бы определить, подходит ли ему такая работа.

Если установление испытания при приеме на работу является неотъемлемым правом работодателя, как установлено в ст. 11 ТК АР, то он будет умело и часто пользоваться институтом испытания, что не будет соответствовать интересам работника, а, наоборот, сильнее укрепит власть над работником. В таком случае можно считать удачной позицию российского законодателя, которая совпадает с позицией законодателя западных стран. Так, в ст. 71 ТК РФ прямо указывается, что «если в период испытания работник придет к выводу, что предложенная ему работа не является для него подходящей, то он имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме за три дня».

Подытожив вышеуказанное, хотелось бы отметить, что в установлении испытания при приеме на работу преимущественная инициатива принадлежит работодателю. Работодатель, в большинстве случаев, это субъект, который занимается предпринимательской деятельностью и основными его целями являются: извлечение прибыли, защита деловой репутации на рынке, производство конкурентоспособных товаров, оказание услуг, предоставление выполненной качественной работы. Для этого ему необходима профессиональная, квалифицированная рабочая сила. Поэтому возникает необходимость проверять квалификацию, профессиональный уровень, умение исполнять работником соответствующие трудовые функции. Вместе с тем не менее важной является такая проверка и для самого работника. Она дает ему возможность не только убедиться в своей способности исполнять трудовые функции и доказать это работодателю, но и определить, соответствует ли данная работа его критериям. В юридической литературе ученые не раз обращали на это внимание. Представляется целесообразным законодателю Азербайджанской Республики предусмотреть норму, определяющую инициативу работника на установление испытания при приеме на работу.

УДК 346.26:719

И.Э. Мартыненко

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОБОРОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О КУЛЬТУРЕ

В 2016 г. реформировалось законодательство об охране историко-культурного наследия, связанное с принятием Кодекса Республики Беларусь о культуре (введен в действие 3 февраля 2017 г.), которое повлекло за собой изменения и в гражданском законодательстве. Прежде всего по-новому определен порядок приобретения права собственности на археологические артефакты. Данный вопрос оставался длительное время открытым для юридической науки и практики. С даты вступления в действие Кодекса о культуре вводится в Гражданский кодекс Республики Беларусь новая норма – ст. 234² «Приобретение права собственности на археологические

артефакты». Согласно данной гражданско-правовой норме археологические артефакты, обнаруженные при проведении археологических исследований либо иным образом, подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установленном законодательством. В случае обнаружения археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, применяются правила, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 234 ГК, т. е. те, которые описаны нами ранее.

Кроме того, согласно положениям ст. 234¹ ГК в случае обнаружения бесхозных антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники при проведении поисковых работ, раскопок либо иным образом указанные вещи подлежат передаче в государственную собственность.

Порядок учета выявленных археологических объектов и (или) археологических артефактов определен в ст. 125 Кодекса о культуре и в Положении о порядке учета выявленных археологических объектов и (или) археологических артефактов, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2016 г. № 185 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 декабря 2015 г. № 485».

Согласно указанным нормативным правовым актам учету подлежат археологические объекты, сведения о которых имеются на дату вступления в силу Кодекса о культуре (3 февраля 2017 г.), а также археологические объекты и археологические артефакты, которые выявлены при проведении археологических исследований или случайно после 18 марта 2016 г.

Учет археологических объектов и археологических артефактов ведется Национальной академией наук Беларуси либо юридическим лицом, ею уполномоченным. В целях учета археологических объектов и создания единой базы данных об археологических объектах ведется реестр археологических объектов, который представляет собой совокупность сведений об археологических объектах и их территориях. Территория археологического объекта – это участок земли или водоема, занятый археологическим объектом, который связан с ним исторически и функционально. Указанный реестр археологических объектов ведется на основании сведений, которые имеются в Национальной академии наук Беларуси и (или) у юридического лица, ею уполномоченного (в данном случае речь идет об Институте истории НАН Беларуси), и информации, предоставляемой местными исполнительными и распорядительными органами базового территориального уровня, а также научными организациями и музеями, которые проводят археологические исследования.

Учет археологических объектов и (или) археологических артефактов состоит из их регистрации на учетной карточке в бумажном и электронном виде, ее форма устанавливается НАН Беларуси. Учет археологических объектов и (или) археологических артефактов включает регистрацию и ведение их учета. Согласно п. 3 Инструкции о порядке формирования и ведения реестра археологических артефактов, утвержденной постановлением НАН Беларуси от 26 февраля 2016 г. № 4, формирование реестра осуществляется Институтом истории НАН Беларуси. Формирование и ведение реестра осуществляется в целях организации учета археологических артефактов, создания единой базы данных об археологических артефактах. Реестр представляет собой перечень археологических артефактов и сведений о нем. В реестр включаются материальные объекты, по которым областными (Минской городской) комиссиями по археологическим объектам и археологическим артефактам принято решение об отнесении их к археологическим артефактам и включении в реестр. Ведение реестра осуществляется путем внесения в реестр информации, которая содержится в решении археологической комиссии о месте, условиях и времени обнаружения археологического артефакта с географической привязкой к административно-территориальной единице, а также результатов фотофиксации археологического артефакта.

Произошедшие изменения в законодательстве о культуре и связанные с ними новшества в правовом регулировании оборота археологических артефактов позволяют нам предложить пересмотреть гражданско-правовые последствия обнаружения клада. В гражданском праве клад – это зарытые в земле или спрятанные иным способом деньги или ценные предметы, собственник (владелец) которых неизвестен и не может быть найден, или же потерял на них право. По общему правилу (ч. 1 п. 1 ст. 234 ГК) клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Согласно ст. 234 ГК в случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, такие материальные культурные ценности подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Как представляется, в целях совершенствования гражданско-правовой защиты историко-культурного наследия Республики Беларусь, права собственности на охраняемые законом памятники археологии необходимо в ГК установить, что собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере стоимости клада. В результате впервые станет выгодно сдать государству найденный клад, а не пытаться продать его на многочисленных «кладоискательских» сайтах, что реально осуществляется.

УДК 347.238

Н.А. Нагорная

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СПОР КАК ПРАВОВОЙ СПОР МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И СУБЪЕКТОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Неотъемлемой частью системы гарантий защиты права собственности на инвестиционное имущество являются процессуальные гарантии на справедливое, объективное и беспристрастное разрешение судом споров, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности, иначе говоря, инвестиционных споров.

На первый взгляд может сложиться мнение, что отношения, возникающие между субъектами хозяйствования, в нашем случае отношения, возникающие по поводу осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь гражданами Беларуси, выгля-